

По какой-то причине у Цзи Нуань вдруг возникло ощущение, что все вернулось на круги своя. Она в оцепенении открыла глаза и посмотрела на мужчину, который находился рядом. Ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Потом она увидела, что мужчина смотрит на нее.

Его глаза были спокойными и мягкими.

Она не знала, как долго он стоял и смотрел на нее.

"Вы закончили свою работу?" сонно спросила она, сопротивляясь порыву обнять его, потому что он стоял так близко к ней.

"Почему ты не пошла спать?" Его голос был холоднее, чем ночь за окном.

Она покачала головой и натянула тонкое одеяло, которым укрылась, все еще сидя на диване. Поскольку она только что проснулась, она сказала гнусаво: "Тебя только что выписали из больницы. Я не думаю, что вам будет удобно спать в кабинете, поэтому я уступлю вам кровать".

Мужчина мгновение молча смотрел на нее и сказал: "Как мужчина, я не буду спать на кровати, а женщине позволю спать на диване. Иди, иди обратно в кровать".

Первое предложение было несколько отстраненным и вежливым, но последнее прозвучало как приказ. Он был похож на Мо Цзиншэня, который говорил ей есть и спать.

Цзи Нуань приостановилась, схватила угол одеяла и хрипло сказала: "Почему... ты так вежлив со мной?".

Он спокойно посмотрел на нее своими темными, спокойными глазами. "Тогда, как я должен обращаться с тобой? Хочешь ли ты разделить со мной постель? Или ты хочешь, чтобы сегодня ночью между нами что-то произошло?"

"Мы муж и жена, не так ли?" Цзи Нуань посмотрела ему в глаза.

Однако холодный взгляд мужчины вскоре дал ей понять, что она была глупо сентиментальна.

"Возможно, ты не нашла свое место". Особый запах мужчины доносился до ее носа, но после этих слов он повернулся и пошел прочь от нее.

Дверь в кабинет открылась и закрылась. Цзи Нуань свернулась калачиком на диване, посмотрев на дверь, а затем на пустую кровать.

...

Все это время они были словно чужими друг другу.

Пока семья Мо постепенно оказывала давление на семью Су, семья Су блокировала новости. Даже старейшина Су не мог контролировать невидимую сеть, накинутую на его внучку.

Когда старейшина Су не смог больше терпеть, он пришел прямо к семье Мо. Мо Цзиншэнь не отказал ему в визите. Он улыбался, но в его темных глазах был холодный блеск, и никто не знал, о чем он думает. В глазах старейшины Су Мо Цзиншэнь всегда был человеком, которого трудно понять и с которым трудно иметь дело. В этот момент старейшине Су показалось, что Мо Цзиншэнь, только что очнувшийся от двухмесячного сна, был решителен и безжалостен как никогда.

"Сюэи умерла в той машине. Разве мы не можем просто оставить это дело так? Зачем тебе становиться врагом нашей семьи Су?" Старейшина Су посмотрел на Мо Шаоцзе, который узнал правду и был холоден к нему, а затем на Мо Цзиншэня. Он стиснул зубы и попытался выиграть шанс для Су Чжиланя.

Однако Мо Цзиншэнь лишь холодно поджал уголки губ.

Все шло так, как он и планировал.

После пробуждения Мо Цзиншэня семья Су перевернулась с ног на голову. Старейшина Су пытался снова поговорить с Мо Цзиншэнем, но не смог его увидеть. Людям семьи Су больше не разрешалось входить в дом семьи Мо и в группу "Шайн".

За три дня до того, как они вернулись в город Хай, доказательства того, что за несчастным случаем стоит Су Чжилань, подтвердились. Лекарства, которые принимала Су Сюэи, все диагнозы, касающиеся ее проблемы, и все остальные доказательства, связанные с ее планом, всплывали на поверхность одно за другим.

Старейшина Су оказался совершенно бессилён перед давлением семьи Мо и доказательствами.

Су Чжилань в семье Су обосновалась в качестве подозреваемой, а затем была доставлена в полицейский участок. Она не смогла объяснить все улики преступления и не смогла доказать свою невиновность.

Родители Су Сюэи были в ярости, когда узнали, что весь этот несчастный случай был подстроен Су Чжилань.

Они обратились в полицию и раскрыли множество преступлений, совершенных семьей Су, а также множество неизвестных вещей между Су Чжиланем и Су Сюэи.

Цзи Нуань потеряла ребенка.

В течение недели после пробуждения Мо Цзиншэня семья Су была практически уничтожена. Су Чжилань был осужден. Не выдержав удара, старейшина Су впал в кому и был отправлен в больницу. Тело Су Сюэи, наконец, забрали из судебно-медицинской лаборатории и похоронили родители.

Понимая, что он уступает Мо Цзиншэню в решимости, мере и рассудительности, Мо Шаоцзе несколько раз спрашивал его, когда же он планирует возглавить Шайн.

В прошлом Мо Цзиншэнь не утруждал себя ответом на этот вопрос.

Однако перед возвращением в город Хай Мо Цзиншэнь посмотрел, как Цзи Нуань садится в машину, и замолчал, после чего сказал: "Не трогайте моих людей. Корпорация Мо будет объединена с Шайн через два года, и тогда я возьму на себя управление Шайн".

Мо Шаоцзе поднял брови и посмотрел на него в шоке. "Ты уверен?"

Холодный голос Мо Цзиншэня был полон насмешки. "Если я не возьму Shine через два года, то с твоими способностями и развитием Shine Group в развивающихся отраслях, боюсь, она не сможет противостоять совместному удару двух интернет-компаний, VK и Hua Hong. Дайте мне два года. Корпорация Мо уничтожит их, и тогда они даже не смогут претендовать на роль противников Shine".

Хотя Shine была крупнейшей китайской компанией в США, в последние годы произошел значительный сдвиг в тенденциях развития отрасли как в стране, так и за рубежом. Многие компании обращались к Интернету и технологиям. Мо Шаоцзе был уже стар и мало что знал об этих отраслях, поэтому Shine плохо развивалась в этих развивающихся отраслях. Если бы он продолжал управлять Shine, то через несколько лет Shine пришла бы в упадок на фоне потока изменений в этих отраслях. Потенциал Shine был даже меньше, чем у корпорации Мо, которую основал Мо Цзиншэнь.

Поэтому лучшим вариантом для Шайна было бы слияние с корпорацией Мо или переход под контроль Мо Цзиншэня.

Мо Цзиншэнь никогда не давал ему ответа на этот вопрос, поэтому Мо Шаоцзе думал, что он никогда не станет владельцем Shine, и беспокоился, что предприятие семьи Мо будет разрушено в его руках.

Теперь, услышав слова Мо Цзиншэня, Мо Шаоцзе почувствовал себя гораздо спокойнее.

...

Когда Цзи Нуань вместе с Мо Цзиншэнем садилась на самолет в Хай Сити, Фэн Линг должна была выполнить задание в США, поэтому она вернулась в Хай Сити позже.

Самолет летел уже несколько часов. Синее небо и белые облака за окном выглядели красиво, но мужчина, сидевший рядом с ней, молчал.

Под пристальным взглядом Вань Чжу и Мо Шаоцзе они поднялись на борт самолета. Однако мужчина не разговаривал с ней с тех пор, как они сели в самолет.

Самолет летел так долго, что многие люди заснули. Цзи Нуань перевела взгляд на мужчину, глаза которого оставались закрытыми, и подумала, спит ли он или просто отдыхает. Хотя они жили в одной спальне, он настаивал на том, чтобы спать в своем кабинете. За исключением времени после ужина, когда ей удавалось увидеть его на мгновение, он был для нее как совершенно незнакомый человек. У нее было мало возможностей сидеть рядом с ним и смотреть на него вот так.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081488>